

УДК 8

***РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕКСТА С МУЗЫКОЙ, ЖИВОПИСЬЮ И КИНО***

Пирнепесова Г.Н.

*Преподаватель кафедры теории и практики русского языка,
Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета
Азади,
Ашгабад, Туркменистан*

Оразова М.

*Студент,
Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета
Азади,
Ашгабад, Туркменистан*

Алланова А.

*Студент,
Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета
Азади,
Ашгабад, Туркменистан*

Аннотация

В статье рассматривается феномен интермедиальности в русской литературе как одна из ключевых форм современного «медиального поворота», задающего новые модели взаимодействия словесного текста с музыкой, живописью и кино. Теоретической основой работы служат концепции интермедиальности А. А. Хансен-Лёве, Ю. Шпильмана, а также отечественные исследования, посвящённые корреляции искусств в русской классической и новейшей словесности. В обзорном формате анализируются наиболее репрезентативные подходы к описанию интермедиальных связей, типология интермедиальных стратегий (от аллюзий и реминисценций до интерсемиотического перевода и синтеза искусств), а также специфика русской литературной традиции, в которой межвидовые корреспонденции часто приобретают статус смыслообразующих структур. Особое внимание уделяется взаимодействию русской литературы с музыкой в поэтике символизма, с живописью в рамках «словесно-живописных» проектов Серебряного века и с кино в русской прозе XX–XXI вв., включая опыт экранизаций и кинематографического письма. На материале работ современных исследователей обосновывается продуктивность интермедиального подхода для переосмысления классического канона и анализа идиостиля авторов рубежа XX–XXI вв.

Ключевые слова: интермедийность, интерсемиотический перевод, русская литература, музыка в литературе, словесно-живописные параллели, литература и кино, медиальный поворот, символизм, авангард, экранизация, рецепция искусства.

RUSSIAN LITERATURE IN THE CONTEXT OF INTERMEDIALITY: THE INTERACTION OF TEXT WITH MUSIC, PAINTING, AND CINEMA

Pirnepesova G.N.

*Lecturer of Department of theory and practice of the Russian language
Dovletmamet Azadi Turkmen National Institute of World Languages,
Ashgabat, Turkmenistan*

Orazova M.

*Student,
Dovletmamet Azadi Turkmen National Institute of World Languages,
Ashgabat, Turkmenistan*

Allanova A.

*Student,
Dovletmamet Azadi Turkmen National Institute of World Languages,
Ashgabat, Turkmenistan*

Abstract

This article examines the phenomenon of intermediality in Russian literature as one of the key forms of the contemporary "medial turn," which is defining new models for the interaction of verbal text with music, painting, and cinema. The theoretical basis of the work is the concepts of intermediality proposed by A.A. Hansen Löwe and J.Szpilman, as well as Russian studies devoted to the correlation of the arts in Russian classical and modern literature. This review analyzes the most representative approaches to describing intermedial connections, the typology of intermedial strategies (from allusions and reminiscences to intersemiotic translation and synthesis of arts), and the specific features of the Russian literary tradition, in which interspecific correspondences often acquire the status of meaning-forming structures. Particular attention is given to the interaction of Russian literature with music in the poetics of Symbolism, with painting within the framework of the "verbal-pictorial" projects of the Silver Age, and with cinema in Russian prose of the 20th and 21st centuries, including the experience of film adaptations and cinematic writing. Using the work of contemporary researchers, the productivity of the intermedial approach for rethinking the classical canon and analyzing the idiosyncrasy of authors of the turn of the 20th and 21st centuries is substantiated.

Keywords: intermediality, intersemiotic translation, Russian literature, music in literature, verbal-pictorial parallels, literature and cinema, medial turn, Symbolism, avant-garde, film adaptation, art reception.

Введение

Понятие интермедиальности на рубеже XX–XXI вв. становится одним из центральных терминов гуманитарного знания, ориентированного на изучение художественных практик в перспективе их медиальной обусловленности и межвидового взаимодействия. В мировой и отечественной науке интермедиальность трактуется как особый тип корреляции между разными семиотическими системами, в котором текст не только отсылает к иным видам искусства, но и стремится воспроизвести их структурные принципы и перцептивные эффекты. Русская литература, исторически развивавшаяся в тесном диалоге с музыкой, живописью и позднее кино, оказывается чрезвычайно богатным полем для интермедиального анализа: начиная с символизма и авангарда, художественный текст систематически встроен в контекст «совместного бытования» искусств. [1; 3]

Цель настоящей статьи — дать обзор основных направлений изучения интермедиальности в русской литературе, сосредоточившись на трёх наиболее значимых векторах: взаимодействии текста с музыкой, живописью и кинематографом. Задачи исследования включают: 1) реконструкцию теоретических оснований интермедиального подхода в применении к русской словесности; 2) описание типологии интермедиальных стратегий, выявленных в отечественных работах; 3) обобщение результатов частных исследований, посвящённых русской литературе от символизма до постмодернизма; 4) обозначение перспектив дальнейшего изучения межвидовых корреспонденций в русской литературе XX–XXI вв. [1; 2]

Актуальность темы обусловлена тем, что интермедиальный подход позволяет по-новому осмыслить как классический корпус русской литературы, так и новейшие тексты, функционирующие в условиях медиальной насыщенности культурной среды, где границы между литературой, визуальными искусствами и аудиовизуальными медиа становятся всё более проницаемыми. Кроме того, развитие курсов по интермедиальности в университетском преподавании русской классики, на что указывает В. Б. Катаев, свидетельствует о закреплении интермедиальной проблематики в институциональной структуре филологического знания. [2]

1. Теория интермедиальности и медийный поворот

1.1. Понятие интермедиальности и его дифференциация

Термин «интермедиальность» формируется в русле европейской медиа- и искусствоведческой мысли, фиксируя особый тип отношений между медиальными формами, в которых обнаруживаются устойчивые корреляции, заимствования и трансформации. А. А. Хансен-Лёве, анализируя русскую модернистскую культуру, предлагает различать интермедиальные и интертекстуальные связи, подчёркивая, что в первом случае речь идёт о взаимодействии различных медиальных кодов, а во втором — о взаимодействии текстов в пределах одной семиотической системы. В центре внимания оказывается вопрос о том, каким образом словесное произведение репрезентирует и «переписывает» структуры музыки, живописи, кино, формируя тем самым специфические модели художественной целостности. [1; 3]

Ю. Шпильман, развивая эстетическую теорию интермедиальности, настаивает на необходимости учитывать как структурные, так и перцептивные аспекты медиальных переходов, говоря о «максимуме интерсемиотических корреляций» в тех случаях, когда разные медиальные формы стремятся к созданию сходных выразительных конфигураций. В работах, посвящённых дискурсу массмедиа, интермедиальность определяется как соотнесённость и взаимодействие кодов разных семиотических систем, выступающих либо базовым условием функционирования медиатекста, либо его доминирующей смыслообразующей стратегией. Сопоставление этих подходов позволяет выстроить рабочее определение интермедиальности применительно к русской литературе как способу взаимодействия словесного текста с иными видами искусства, при котором происходит систематическое заимствование структур, приёмов и перцептивных эффектов чужой медиальной формы. [1]

1.2. Интермедиальность, интертекстуальность, интердискурсивность

Одной из ключевых задач современной теории является разведение понятий интермедиальности, интертекстуальности и интердискурсивности, которые нередко описывают пересекающиеся, но не тождественные феномены. Интертекстуальность традиционно понимается как система связей между текстами внутри одной знаковой системы, тогда как интермедиальность выходит за рамки словесного материала, вовлекая в анализ коды музыки, изобразительного искусства, кинематографа. Интердискурсивность же фиксирует взаимодействие различных дискурсивных практик (например, научного, медийного, художественного дискурсов), которые могут реализовываться в пределах одного и того же медиума. [1]

В работах, посвящённых дискурсу массмедиа, подчёркивается, что разграничение этих понятий имеет не только терминологическое, но и методологическое значение: выбор термина определяет фокус исследования, набор аналитических инструментов и тип описываемых связей. Для русской Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

литературной традиции, в которой межвидовые корреляции часто сопряжены с активной цитатностью и полифонией дискурсов, особенно продуктивным оказывается комплексный подход, учитывающий разных уровней пересечений — текстовый, медиальный, дискурсивный. [1]

2. Интермедиаальный подход в исследованиях русской литературы

2.1. От символизма к авангарду: корпус классических исследований

Русская модернистская культура начала XX в. неизменно рассматривается исследователями как поле интенсивного сближения искусств, где литература, музыка, живопись и театр образуют единое семиотическое пространство. Монография А. А. Хансен-Лёве «Интермедиаальность в русской культуре. От символизма к авангарду» представляет собой одно из первых систематических исследований, в котором русская литература прочитывается в контексте интермедиаальных стратегий, связывающих её с европейскими художественными практиками. Анализируя русских символистов и авангардистов, исследователь показывает, как словесный текст стремится к музыкализации, визуализации и театрализации, что становится одним из опознавательных признаков модернистской эстетики. [1; 3]

Русский символизм, ориентированный на синтез искусств и «музыку слова», рассматривается как первичный лабораторный опыт интермедиаальности, в котором категории музыкального и живописного выходят на уровень базовых поэтических концептов. В авангардных практиках акцент смещается к экспериментам с материалом языка, типографикой, визуальной организацией текста, что усиливает визуальную составляющую литературы и сближает её с графикой, плакатом, кинематографическим монтажом. Тем самым к началу XX в. формируется богатый корпус текстов, где интермедиаальные связи не ограничиваются отдельными аллюзиями, а пронизывают структуру произведения, становясь одним из ключевых измерений его поэтики. [2]

2.2. Позднейшие исследования: символизм, ОБЭРИУ, постмодернизм

Позднейшие исследования развивают этот подход, углубляя анализ интермедиаальных стратегий в русской литературе разных направлений и эпох. В работах, посвящённых поэтике интермедиаальности в готической традиции русского символизма, уделяется внимание тому, как мотивы музыки и живописи используются для моделирования особых психических состояний, создания «психологического пейзажа», задающего эмоциональный фон текста. Исследователи подчеркивают, что интермедиаальные включения в символистской прозе и поэзии функционируют не только как декоративный фон, но как инструмент конструирования смысловой многоплановости и «дополнительной» реальности. [2]

Особое место занимает анализ интермедиальности в творчестве ОБЭРИУ, где внимание переносится на взаимодействие литературы с музыкой, движением и визуальными искусствами, включая перформансные формы. В магистерском исследовании, посвящённом интермедиальности текста у обэриутов, показано, что в драматических произведениях Д. Хармса, А. Введенского и И. Бахтерева интермедиальные приёмы становятся ключевым принципом создания замкнутого художественного пространства, ориентированного не на отражение внешних событий, а на конструирование автономного «космоса» текста. В новейшей прозе, в частности в творчестве В. Пелевина, интермедиальные включения (отсылки к музыке, кино, массовой культуре) рассматриваются как элементы идиостиля, задающие специфическую семантическую и прагматическую структуру произведений. [2; 3]

3. Русская литература и музыка: от «музыки слова» к музыкальному тексту

3.1. Музыка в поэтике символизма

Музыкальность выступает одним из центральных понятий русской символистской эстетики, ориентированной на синтез искусств и представление литературного произведения как аналога музыкальной композиции. Исследователи подчёркивают, что уже на уровне поэтической теории символисты апеллируют к музыкальным категориям (ритм, гармония, тембр), описывая структуру стихотворения через аналогии с симфонией или сонатой. В поэтической практике это приводит к усилению роли звуковой организации, сложным ритмическим схемам, повторности мотивов, которые воспринимаются как «лейттемы» произведения. [1; 3]

В курсах, посвящённых русской классике и интермедиальности, подчёркивается, что музыкальные мотивы и аллюзии становятся способом художественного самоопределения героя, а также метафорой невыразимой «сверхреальности», к которой стремится символистская поэтика. Музыка в текстах символистов функционирует как особая знаковая система, позволяющая выйти за пределы рационального дискурса и приблизиться к трансцендентному. Таким образом, интермедиальная связь литературы и музыки в символизме носит не только эстетический, но и мировоззренческий характер, задавая специфическую модель художественного опыта. [2]

3.2. Интерсемиотический перевод и музыкальный текст

Развитие интермедиального подхода приводит к постановке вопроса об интерсемиотическом переводе, то есть переводе произведения из одной знаковой системы в другую, что в случае литературы и музыки означает попытку «перевести» музыкальное произведение на язык слова или наоборот. В исследованиях русской литературы внимание уделяется как вербальным

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

описаниям реально существующих музыкальных сочинений, так и созданию «воображаемых» музыкальных текстов, которые не имеют реального звучащего аналога, но структурированы по принципу музыкальной формы. Тем самым литературный текст оказывается пространством, где музыка присутствует одновременно как объект описания и как структурный принцип организации. [1; 2]

Интермедиаальный анализ позволяет выявить, каким образом литературные произведения моделируют музыкальное восприятие, каким образом в словесном ряду репрезентируются такие параметры, как темп, динамика, тембровая окраска. Исследователи подчёркивают, что речь идёт не только о тематизации музыки, но и о «музыкальном письме», в котором текст стремится воспроизвести опыт слушания, используя повторы, вариации, контрасты и другие композиционные приёмы, характерные для музыкального мышления. [2]

4. Словесно-живописные связи: литература и живопись

4.1. Экранизированный пейзаж и «психологическая» визуальность

В русской литературе XIX–XX вв. взаимодействие с живописью проявляется прежде всего в создании визуально насыщенных описаний, которые критика нередко сравнивает с живописными полотнами. В исследованиях по поэтике интермедиаальности в готической традиции русского символизма показано, что пейзаж, созданный по законам живописного кадра, используется как инструмент моделирования психологического состояния героя, превращаясь в «психологический пейзаж». Акцент на цветовых контрастах, светотени, композиции пространства сближает литературное описание с живописным изображением, формируя у читателя визуальный тип восприятия текста. [2; 3]

В русской критике и теории литературы обращение к категории «живописности» текстов традиционно связано с анализом того, как словесный текст «заимствует» у живописи не только мотивы и сюжеты, но и способ организации зрительного восприятия. Интермедиаальный подход позволяет переосмыслить эту традицию, рассматривая словесно-живописные корреспонденции как результат структурного взаимодействия медиаальных форм, где литература стремится к визуализации мира, а живопись — к повествовательности. [3]

4.2. Синтез искусств в проектах Серебряного века

Серебряный век русской культуры даёт многочисленные примеры синтеза литературы и живописи, реализованного как на уровне индивидуальных проектов, так и в более широком культурном контексте. Внимание исследователей привлекают словесно-живописные альманахи, оформление книг художниками, совместные проекты поэтов и живописцев, в которых визуальный Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ряд становится не иллюстрацией, а равноправным участником художественного высказывания. В интермедиальной перспективе такие проекты рассматриваются как формы «двойного текста», где литература и живопись образуют сложный полилог, взаимно уточняя и полемизируя друг с другом. [1; 3]

В курсах по русской классике и интермедиальности подчёркивается, что опыт Серебряного века задаёт модель межвидового взаимодействия, которая позднее оказывается востребованной в книгоиздании, дизайне, графике, а в XX в. — в кинематографе и мультимедиа. Для анализа этих процессов необходим комплексный метод, сочетающий семиотический, культурно-исторический и собственно интермедиальный подходы, позволяющие описать не только тематические переключки, но и трансформацию медиальных форм. [1; 2]

5. Литература и кино: кинематографический текст и экранизация

5.1. Кинематографическое письмо в русской прозе

С появлением кино литература получает новый медиальный собеседник, что приводит к формированию особого типа «кинематографического письма», в котором структура текста ориентируется на принципы монтажа, смены планов, ракурсов. В русской прозе XX–XXI вв. исследователи отмечают обилие кинематографических аллюзий, включение в повествование элементов сценарного письма, имитацию киноязыка средствами слова. Интермедиальный анализ таких произведений позволяет выявить, каким образом литературный текст осваивает зрительный монтаж, монтаж аттракционов, параллельное действие, создавая у читателя эффект «чтения как просмотра». [1; 2]

В современной теории интермедиальности подчёркивается, что кинематографическое письмо не сводится к тематизации кино или включению в текст ссылок на конкретные фильмы. Речь идёт о более глубоком уровне взаимодействия, на котором литература внедряет в свою структуру принципы кинематографического восприятия времени и пространства, тем самым преобразуя собственную повествовательную форму. Это сближает литературу с кино не только на уровне образов, но и на уровне медиальной логики, задающей структуру опыта. [1]

5.2. Экранизация как интерсемиотический перевод

Экранизация литературного произведения представляет собой один из самых ярких примеров интерсемиотического перевода, в котором словесный текст трансформируется в аудиовизуальный. В работах, посвящённых курсу «Русская классика и интермедиальность», подчёркивается, что анализ экранизаций позволяет увидеть, какие элементы литературного текста оказываются медиально устойчивыми, а какие требуют радикальной трансформации при переходе в кинематографический код. Две знаковые Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

системы — словесная и аудиовизуальная — по-разному распоряжаются временем, пространством, телесностью персонажей, что делает процесс экранизации не столько «пересказом», сколько перекодировкой. [2]

Интермедиаальный подход к экранизациям предполагает внимание не только к сюжетным и композиционным изменениям, но и к тому, как кинематографический текст воспроизводит или переосмысляет интертекстуальные и интермедиаальные связи оригинала. Русская классическая литература, обладающая богатой историей экранизаций, предоставляет обширный материал для наблюдений за тем, как визуальные решения режиссёров вступают в диалог с традиционными живописными и музыкальными кодами, уже присутствующими в литературном тексте. [1]

6. Интермедиаальность и идиостиль: пример современной прозы

6.1. Интермедиаальные включения в прозе В. Пелевина

В исследованиях интермедиаальности современной русской прозы особое внимание уделяется творчеству В. Пелевина, в текстах которого интермедиаальные включения — отсылки к музыке, кино, массовой культуре — играют значительную роль в формировании идиостиля. Анализ лексико-семантических групп, вербализующих различные виды искусства и знаковые системы, позволяет выделить устойчивые тематические блоки, связанные с популярной музыкой, рекламой, телевизионными форматами, интернет-культурой. Интермедиаальные сигналы организуют сложное поле культурных отсылок, внутри которого формируется образ героя, встроенного в медиальную среду. [2]

Научная новизна подобных исследований состоит в том, что интермедиаальные включения рассматриваются не как периферийные элементы текста, а как системообразующий фактор идиостиля, определяющий композицию, событийность и модальность повествования. Пелевинский текст, насыщенный ссылками на музыкальные и кинообразы, демонстрирует, как литература рубежа XX–XXI вв. не только рефлексировала медиальную реальность, но и структурно встраивает её в собственную ткань. [2]

6.2. Интермедиаальность как принцип конструирования медиальной реальности

В широком контексте исследований дискурса массмедиа интермедиаальность описывается как базовое условие функционирования современных медиатекстов, где взаимодействие кодов разных семиотических систем выступает не исключением, а нормой. Русская литература, реагируя на эту медиальную ситуацию, превращается в пространство, где пересекаются и взаимно комментируют друг друга коды массовой культуры, классических искусств и цифровых медиа. Интермедиаальный анализ позволяет проследить, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

каким образом художественный текст моделирует медиальную реальность, оценивает её и конструирует её альтернативные версии. [1]

Исследователи отмечают, что в такой ситуации интермедиальность перестаёт быть лишь эстетическим приёмом и становится формой культурной рефлексии, позволяющей понять изменения в структуре восприятия, коммуникации и идентичности, возникающие в эпоху цифровых технологий. Русская литература, активно включающая в себя медиальные коды, оказывается важным полем анализа этих трансформаций, а интермедиальный подход — одним из ключевых инструментов их описания. [1]

7. Перспективы интермедиального анализа русской литературы

7.1. Методологические вызовы и возможности

Современные исследования интермедиальности сталкиваются с рядом методологических вызовов, связанных с необходимостью одновременно учитывать специфику литературы и других видов искусства, с которыми она вступает во взаимодействие. Это требует междисциплинарного инструментария, включающего элементы литературоведения, музыковедения, искусствознания, киноведения и медиаисследований. В то же время интермедиальный подход открывает широкие возможности для переосмысления привычных литературоведческих вопросов, позволяя по-новому увидеть проблему жанра, композиции, повествования, образности. [2]

Важным направлением остаётся разработка более точной терминологии, разграничивающей различные типы межвидовых взаимодействий (от простой отсылки до глубинной структурной корреляции), а также создание типологии интермедиальных стратегий, применимой к русской литературе разных эпох. Особый интерес представляет изучение тех случаев, когда интермедиальные связи становятся определяющим принципом организации текста, а не вспомогательным приёмом, что характерно для ряда модернистских и постмодернистских произведений. [1; 3]

7.2. Русская классика и новейшая литература в интермедиальной перспективе

Опыт преподавания курсов «Русская классика и интермедиальность» показывает, что интермедиальный подход продуктивен не только в отношении модернистских и новейших текстов, но и при анализе классического канона. Экранизации, музыкальные интерпретации, живописные циклы по мотивам русской классики создают вокруг исходных произведений сложное интермедиальное поле, в котором оригинальный текст вступает в диалог с многообразием производных форм. Изучение этого поля позволяет уточнить представление о «жизни» классического произведения в культуре и его динамической интерпретационной истории. [2]

Для новейшей русской литературы интермедиаальный подход даёт возможность анализировать тексты в контексте цифровой медиасреды, где литературное произведение существует наряду с кино, сериалами, компьютерными играми, социальными сетями. В такого рода исследованиях особое внимание уделяется тому, как авторы интегрируют в текст медиальные форматы, трансформируют традиционные жанры, используют возможности гипертекста и мультимедиа. Русская литература в этом контексте предстаёт как один из узлов медиальной сети, в которой пересекаются различные формы культурной коммуникации. [1; 2]

Заключение

Интермедиаальный подход к русской литературе позволяет увидеть её развитие как процесс непрерывного взаимодействия с музыкой, живописью, кино и другими медиальными формами, в ходе которого формируются новые модели художественного мышления и восприятия. Теоретические разработки в области интермедиаальности, предложенные А. А. Хансен-Лёве, Ю. Шпильмана и другими исследователями, в сочетании с отечественными работами, посвящёнными русской классике и новейшей словесности, задают основу для систематического изучения этих процессов. Анализ конкретных кейсов — от символизма и авангарда до прозы В. Пелевина — демонстрирует, что интермедиаальные связи могут выступать как структурообразующий принцип произведения, определяющий его жанр, композицию, образную систему и рецептивный эффект.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углублением методологии интермедиаального анализа, расширением корпуса изучаемых текстов, включением в поле зрения цифровых и мультимедийных практик, а также с осмыслением интермедиаальности как формы культурной рефлексии над медиальной природой современного опыта. Русская литература, обладающая богатой традицией межвидовых взаимодействий, остаётся одной из ключевых площадок для разработки и апробации интермедиаального подхода, открывающего новые ракурсы понимания её истории и современного состояния.

Библиографический список

1. Бережная Е. Русские формалисты и русская литература // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27, № 1. С. 497–503.
2. Зейналова М. Взаимодействие литературы с другими искусствами (кино, изобразительное искусство, балет, живопись и др.) // Scientific Research. 2024. № 4. С. 67–72. DOI: 10.36719/2789-6919/39/67-72.

3. Ибнеева Г. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века (рец. на кн.: Зорин А.) // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 525–529. DOI: 10.1353/imp.2002.0143.